

Вошедший был широк в плечах и статен. Мужественные черты лица, безусловно прямой нос — он был бы по-настоящему красив, а классический черный костюм подчеркивал его сдержанную, глубокую уверенность. Вот только шрам у внешнего уголка левого глаза длиной в полпальца слегка портил этот идеальный образ, добавляя облику опасной, разбойничьей лихости.

— Цзян Шиянь? — Цю Цянь нахмурился.

Это имя знали все. И пусть сам он не был звездой экрана, добрая половина отечественного А-листа вышла именно из стен его агентства. Молодой, чертовски привлекательный и баснословно богатый, он казался идеальным воплощением властного босса из девичьих грез.

Заметив Фан Сюэцзя, которая вошла следом за Цзян Шиянем, Цю Цянь понимающе хмыкнул:

— Надо же, сам глава «Хуашан» привез ее лично. Высокого полета птица, ничего не скажешь.

— Генеральный директор Цзян, прошу вас, проходите! Здесь такой беспорядок... Может, лучше спустимся в кофейню вниз? — засуетился директор Ли.

Цзян Шиянь молча стоял, небрежно засунув руку в карман брюк. Он медленно окинул взглядом гримерную и наконец остановился на Линь Чжоу, преспокойно сидевшем на диване.

С момента появления Цзян Шияня все присутствующие побросали работу. Разговоры мгновенно смолкли, а под его тяжелым, давящим взглядом люди и вовсе затаили дыхание. В комнате воцарилась звенящая тишина.

Проследив за его взглядом, директор Ли тоже уставился на Линь Чжоу. В комнате все до единого стояли на ногах, и лишь Линь Чжоу преспокойно сидел на диване, даже не думая подниматься навстречу гостю.

Директор Ли метнул в Линь Чжоу свирепый взгляд, подал знак Цю Цяню, а затем подобострастно обратился к Цзян Шияню:

— Генеральный директор Цзян, этого Линь Чжоу мы утвердили раньше, еще до того, как согласилась Цзяцзя. Но контракт уже подписан... Если вы считаете его присутствие неуместным, мы просто не выпустим его на сцену.

В душном помещении теснилось не меньше двадцати человек. Прежде Линь Чжоу преспокойно выслушал бы подобное перед сотней, тысячей или десятками тысяч зрителей. Пусть бы хоть весь мир смеялся над ним — он лишь улыбнулся бы в ответ и сам отпустил пару шуток на собственный счет.

Но не перед Цзян Шиянем. Только не при нем. Когда его достоинство прилюдно растаптывали

в грязь, обнажая всю ничтожность его нынешнего положения, Линь Чжоу буквально окаменел. Пальцы, скрытые рукавами пиджака, сжались в кулаки. Ему еще никогда не приходилось испытывать столь удушающего, жгучего стыда, будто его выставили голым посреди толпы.

«Ощущение... просто блядски неопишное».

— Директор Ли, и как это понимать? — дежурно улыбнулся Цю Цянь, хотя голос его так и обдал стужей.

Агентство «Хуашан» диктовало свои правила всему шоу-бизнесу, и перед ними привыкли лебезить, но его подопечного и так загнали в угол. Терять им было решительно нечего.

— Что я имею в виду? А ты на что нарываешься? — Директор Ли насупился и зыркнул на Цю Цяня. — Не наглей.

— Да ты... — лицо Цю Цяня мгновенно пошло багровыми пятнами. Договорить он не успел: Линь Чжоу вовремя перехватил его за руку.

— Брат Чжоу? — обернулся Цю Цянь.

Линь Чжоу успокаивающе похлопал его по руке. Поднявшись, он неторопливо расправил лацканы пиджака. На его губах заиграла безупречная, отработанная годами улыбка.

— Все в порядке. Раз организаторы уже нашли замену, мы не станем путаться под ногами. Надеюсь, посотрудничаем в следующий раз.

С этими словами Линь Чжоу увлек менеджера за собой. Однако у самого выхода путь им преградил Цзян Шиянь. Он заслонял собой половину прохода и, судя по всему, уступать дорогу не собирался, лишь молча и бесстрастно наблюдал за ним.

Линь Чжоу на мгновение опустил ресницы, но тут же взял себя в руки, открыто посмотрел на мужчину и вежливо улыбнулся:

— Генеральный директор Цзян, будьте добры, разрешите пройти.

Цзян Шиянь не шелохнулся. Лишь едва заметно дрогнула его бровь.

«Генеральный директор Цзян?»

Из-за его упрямства внутри у Линь Чжоу волна за волной поднимался глухой гнев. Какая бы пропасть между ними ни пролегала, при посторонних он изо всех сил старался держать марку

и не устраивать сцен. А этот-то что творит? Ждет, когда перед ним на колени упадут с мольбой дать дорогу?

Линь Чжоу посмотрел ему прямо в глаза — безмолвно, с вызовом, лишившись всяких эмоций.

Они делили быт и постель слишком много лет, чтобы Цзян Шиянь не разгадал это выражение лица за долю секунды. Линь Чжоу был в ярости. И едва сдерживался, чтобы не врезать ему по лицу.

Губы Цзян Шияня дрогнули, но он так ничего и не произнес. Лишь молча отступил в сторону, освобождая проход.

Линь Чжоу, не медля ни мгновения, распахнул дверь и увлек Цю Цяня за собой.

Цзян Шиянь проводил его удаляющуюся спину долгим взглядом, а затем развернулся к директору Ли.

— Значит, изначально вы планировали пригласить Линь Чжоу?

— Ну... в общих чертах так оно и было, — замялся организатор. — Но вы не подумайте ничего такого, генеральный директор Цзян! Сперва мы вели переговоры с Сунь Мицинем из «Синьй Медиа», но у него все дни оказались расписаны. Вот агентство и всучило нам этого Линь Чжоу взамен. А тут, к счастью, у Цзяцзя образовалось окно, и она любезно согласилась нас выручить.

Директор Ли выложил все как на духу, не смея утаить ни единой детали. Перед Цзян Шиянем лгать никто бы не отважился.

Лицо Цзян Шияня оставалось абсолютно бесстрастным, но в его тоне сквозил такой холод, что директора Ли прошиб холодный пот. Прочесть чужие мысли было решительно невозможно.

Цзян Шиянь повернулся к Фан Сюэцзя:

— На благотворительный вечер я не приду. Вместо меня будет Сяо Жань.

— Оу... не придете? — Фан Сюэцзя непроизвольно сплела пальцы, но быстро взяла себя в руки и мягко улыбнулась: — Что ж, хорошо. Занимайтесь своими делами.

Цзян Шиянь сухо кивнул и, не проронив больше ни слова, покинул комнату.

Директор Ли дернулся было проводить гостя, но помощник Цзян Шияня мягко, но настойчиво

преградил ему путь:

— Не утруждайтесь. Занимайтесь своими делами.

Директор Ли послушно попятился назад и, шумно сглотнув, с тревогой посмотрел на актрису:

— Цзяцзя... Генеральный директор Цзян что, не в духе?

На лице Фан Сюэцзя застыла натянутая улыбка:

— Откуда мне знать?

Знай она наперед, что все так обернется, ни за что не согласилась бы на это копеечное выступление. Мало того что потратила время, так еще и упустила редкую возможность покрасоваться перед камерами под руку с Цзян Шиянем.

Выйдя в холл, Цзян Шиянь огляделся. Торговый центр бурлил — толпы фанатов заполнили этажи в ожидании Фан Сюэцзя. Силуэт Линь Чжоу уже давно растворился в этом человеческом море.

Отыскав глухую служебную лестницу, Цзян Шиянь достал сигарету и щелкнул зажигалкой. Ду Юй, поспешивший следом, внимательно взгляделся в лицо босса и осторожно спросил:

— Генеральный директор Цзян, все в порядке?

Тот промолчал, хмуро затягиваясь. Он не проронил ни слова, пока сигарета не истлела до самого фильтра.

— Что ж... Если вы отменили визит на благотворительный ужин, куда мы поедем теперь?

— Куда?

— Домой, — бросил Цзян Шиянь.

Он достал мобильный и набрал номер Сяо Жаня, чтобы поручить ему сопровождение Фан Сюэцзя на сегодняшнем приеме.

Торжество было назначено на семь вечера, и столь поздний звонок ожидажно заставил Сяо Жаня разразиться отборной руганью на другом конце провода.

Ду Юй растерянно замер, силясь сообразить, что босс имеет в виду под словом «домой». Обычно Цзян Шиянь выражался точнее: либо «в микрорайон Тихой Лагуны», где он бывал чаще всего, либо «на Южную Гору» — к родителям.

Такой формулировки он от начальника прежде не слышал.

Сбросив вызов, Цзян Шиянь обернулся и обнаружил, что ассистент все еще ждет указаний.

— Что-то еще?

— Нет-нет, ничего, — поспешно затряс головой Ду Юй, но после секундного колебания все же переспросил: — Генеральный директор Цзян, так... куда мы все-таки едем?

Цзян Шиянь на мгновение замер с зажатым в ладони телефоном.

— Можешь быть свободен. Пусть за мной заедет Цзи Вэнь.

— Понял, — с облегчением выдохнул Ду Юй.

Он работал ассистентом всего около года, тогда как Цзи Вэнь прошел с Цзян Шиянем долгий путь и знал его лучше всех. Теперь Цзи Вэнь занимал должность директора по административным вопросам, но в исключительных случаях по-прежнему выполнял обязанности личного водителя и доверенного лица.

Цзян Шиянь поправил воротник и стал спускаться по лестнице.

Цзи Вэнь приехал быстро. Все эти десять минут Цзян Шиянь стоял на углу улицы, равнодушно наблюдая за фанатами Фан Сюэцзя. Растянув баннеры и плакаты, они сжимали в руках светящиеся вывески с ее именем и преданно ждали появления своего кумира.

Когда ты популярен, это видят все. Но стоит растерять былую славу, как любая мелочь начинает приносить одну лишь горечь.

Разве Линь Чжоу хоть когда-нибудь приходилось терпеть такое унижение?

— Брат Янь, — Цзи Вэнь распахнул перед ним заднюю дверцу представительского седана.

Цзян Шиянь сел в салон. Цзи Вэнь обошел машину, сел за руль и, взглянув на шефа в зеркало заднего вида, после недолгого колебания спросил:

— Сяо Ду сказал, вы хотите домой?

— Да, — Цзян Шиянь отвернулся к окну, задумчиво постукивая пальцами по колену. На его губах промелькнула горькая, самокритичная усмешка. — Домой.

Лицо Цзи Вэня моментально просветлело.

— Понял! — Он тут же завел двигатель, и седан плавно влился в городской поток.

Цзян Шиянь достал телефон и зашел в приложение Weibo. Долго, почти нерешительно смотрел на пустую строку поиска, пока наконец медленно не вбил в строку имя: Линь Чжоу.

<http://bllate.org/book/18995/1868836>